

Команда «Шторм!»

и всё...

Глава пятая

Малькольм:

Утешьте всех: мы выступаем.

Десять тысяч войска нам Англией даны.

Вильям Шекспир «Макбет»

I

Афганистан. Кабул-столица.
Двадцать седьмое декабря —
Особо важная страница
У нашего календаря.
Позднее столько раз икнётся,
Когда она перевернётся,
Стирая судьбы, имена.
Не скажут после, что война
В тот день в Афгане разразилась:
Она и вправду раньше шла,
Да только с этого числа
Всевышнего терпенье, милость
Всё реже в наш являлись дом,
А впрочем, это всё потом.

II

В «мусбате», «Громе» и «Зените»
Готовы все к отмашке: «Фас!»
Полковник, только прикажите,
Всех в лоскуты порвёт спецназ.
Василь Васильевич Колесник,
Что для начальства не прелестник,
А для солдат — отец родной,
Ждёт лишь команды: «На убой!»
За подчинённых он в ответе,
За них погибнуть — не вопрос.
Тут кто-то «Батя!» произнёс.
Полковник обернулся: «Дети...» —
Нет, в слух он это не сказал,
Сказал иное: «Ждать сигнал!»

III

Дождались далее Гуськова.
Приехал генерал в «мусбат» —
Без предисловий: «Всё готово?»
Представил вмиг ему доклад
Майор Холбаев, мол, тирану
Осталось жить согласно плану
Всего-то несколько часов:
Дадим сегодня им... *Дроздов*.
«Скворцов» присовокупил фразу:
— Здесь точку ставит К о м и т е т:
Амин — его приоритет,
Терпеть нам незачем проказу! —
«Удачи!» — пожелал Гуськов,
Он более не тратил слов.

IV

Поздней Колесник со Швецовым
(Вы помните, что это Швец),
Чуть угостившись чаем, пловом,
Прошлись по ротам наконец.
Взглянули разом на горушку —
Там, будто бы беря на мушку,
Стоял, смотря в бинокль, Джандад:
Наверно, что-то понял гад.
Нашёлся здесь Петрович быстро,
И со Швецом Олегом враз
К афганцам укатил УАЗ,
Где два «заслуженных артиста»
Экспромтом разыграли роль,
Мол, просим к нам на хлеб да соль.

V

Но, даже не моргнувши глазом,
Что было ясно наперёд,
Комбриг отвечив отказом:
— Продолжу я учений ход! —

Однако Швец давил Джандада,
Мол, будет полною досада,
Коль справит День рожденья он
Без тех друзей, что — *миль пардон!* —
Сейчас в советниках комбрига.
Джандад подумал и сказал:
«Бери <весь этот...> персонал!»
Успехом кончилась интрига:
В машине рассадив спецов,
Дал газу Першин — был таков.

VI

СССР. Москва-столица.
О, если бы тогда в Кремле
Имели мудрого провидца,
Чтоб мог узреть в кромешной мгле
Событий будущих итоги!
Но Кремль, увы, пророки, боги
Оставили давным-давно:
«Ученье Марсово верно!»
День «Д». В ЦК идёт гаданье.
Хоть на уме держал «Атас»:
«Авось, — генсек изрёк не раз,
Потом сказал, как завещанье,
Причмокнув громко, р е з ю м е:
Сегодня я ни бэ, ни мэ...»

VII

А впрочем, были в аппарате
И люди здоровые вполне.
Они молчали, ибо в штате
Шутов, <блин...>, не было. Стране
Тогда так дурней не хватало,
Хотя в СССР немало
Начальства было с медным лбом,
И всюду слышалось — «бом-бом»!

Сейчас в РФ такого нету..
(Хоть обещал не сильно врать –
Тут занесло, ядрёна мать!)
Но, коль за чистую монету
Вы приняли сей ложный факт,
Составьте о дефекте акт.

VIII

Конечно, шут – совсем иное:
Он – и мудрец, и острослов.
Он лечит общество больное,
Он – правдолюб на сто пудов.
Шуты при королях великих
В отличие от вельмож безликих
Решали судьбы государств,
А при дворах одряхших царств,
Где кривду правдою считали,
Их в грош не ставили, а зря!
У нас-то тоже с Октября
Они находятся в опале.
Простите эти мне слова:
Вернёмся к теме – Кремль, Москва...

IX

Предвосхищая инциденты,
По пунктам «А», «Б», «В», «Г», «Д»
В ЦК строчили документы
Послам советским и т. д.
В них содержались указания,
Премудрые обоснованья –
Как, почему, зачем, когда
В Афган войска вошли тогда.
Что надо говорить об этом,
И про Амина, мол, подлец
Казнён в Кабуле наконец
Отнюдь не нашим Комитетом:
Афганский доблестный народ
Ему за всё представил счёт.

Х

— А коль случится не по плану?..
«Тогда объявим, что Москва
Как верный друг Афганистану
Желает, чтобы тот глава
Здесь дальше правил справедливо.
И посочувствуем учтиво,
Что заговор его врагов
Вовлѣк и наших м... <чудаков>,
Которых струганѣм — для вида.
Амин смолчит — наверняка,
Ведь наши там стоят войска».
— Готовьте ноты текст для МИДа
Как подстраховки вариант:
Его гарантом — наш десант!

Информация к размышлению

Документ ЦК КПСС:
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
ОСОБАЯ ПАПКА

Выписка из протокола № I77 заседания
Политбюро ЦК КПСС от 27 декабря 1979 года
«О наших шагах в связи с развитием
обстановки вокруг Афганистана»

1. Утвердить проект указаний совпослам
в Берлине, Варшаве, Будапеште, Праге, Софии,
Таване, Улан-Баторе, Ханое (приложение № 1).

2. Утвердить проект указаний всем совпо-
слам в связи с развитием обстановки вокруг
Афганистана (приложение № 2).

3. Утвердить проект указаний совпредста-
вителю в Нью-Йорке (приложение № 3).

4. Утвердить проект сообщения ТАСС (при-
ложение № 4).

5. Утвердить приветственную телеграм-
му Председателю революционного совета, Генера-
льному секретарю ЦК Народно-демократической
партии Афганистана, премьер-министру Демокра-
тической Республики Афганистан т. Кармалу Ба-
браку (приложение № 5).

6. Утвердить предложения о пропагандистском обеспечении нашей акции в отношении Афганистана (приложение № 6).

7. Утвердить текст письма ЦК партийным организациям КПСС (приложение № 7).

8. Утвердить текст письма ЦК КПСС коммунистическим и рабочим партиям несоциалистических стран (приложение № 8).

Секретарь ЦК Л. Брежнев
№ П 177/151

XI

Афганистан. Кабул-столица.
Двадцать седьмое декабря...
Смеркается. Бледнеют лица.
Команда: «Шторм!» И всё — «Уря!»
К дворцу пошли две мехколонны,
Расстрельные минуя зоны,
Но на войне, как на войне —
Бьют пули гулко по броне.
Огонь открыли наши «Шилки»¹,
Секут они со всех стволов
Узоры непечатных слов.
Трясутся у врага поджилки:
Не может он понять никак —
Тадж-Бек штурмуют, как рейхстаг!

XII

Вот ленточка из бэтээров,
Там Турсункулов² — лейтенант —
Везёт в машинах «флибустьеров»,
Заполнивших брони десант.
Вмиг спешились, и не до споров —
Погиб старлей-чекист Суворов³
И БТР его горит,
Как будто ветхий реквизит.
Враз принял на себя команду
Поддубный⁴ и повёл бойцов
По склону вверх, ведь был готов
Давно к любому варианту:
На волю вышел злобный джинн —
В сознание вбит инстинктов клин.

XIII

Вот сердце ёкнуло немного,
Остановившись на чуть-чуть,
Переключилось у чертога,
Погнав ещё сильнее в путь
По венам кровь с адреналином,
Как будто чистым героином
Затмило напрочь мысли нить:
«Ой-ёй! А как же дальше быть?»
Мозг уловил инстинкта волю,
А тело ощутило дрожь,
Тепло, жару.. И невтерпёж
Ждать, как твою решают долю:
– Отныне я – свирепый зверь,
И всё решаю сам теперь!

XIV

А БМП по серпантину
Спешат доставить наш спецназ,
Чтоб передать привет Амину –
Большой привет в последний раз.
Вот замерла одна машина:
Подбита – ясная причина;
Её с горы сбивают вниз
И продолжают свой круиз
К назначенной спецгруппам цели.
Шарипов⁵ – старший лейтенант –
Пускай сегодня дебютант,
Но мчит удало к цитадели
ГБ и ГРУ бойцов –
На всё готовых удальцов.

XV

И начали пред входом схватку:
Пройдя свинцовую метель,
Машины вышли на площадку,
Столь неприступную досель.
И спешился спецназ мгновенно,
Пошёл в атаку дерзновенно.
Но и охрана начеку,
Уже готова к пикнику,

Даёт отпор остервенело.
Кувьлин⁶, Зудин⁷... — с них «налог» —
Граната рвётся возле ног
И совершает злое дело:
Кувьлин — ранен тяжело,
А Зудину — не повезло...

XVI

А ранее, ещё до «Шторма»,
Случился в замке инцидент:
Отведало начальство *корма*,
Что приготовил наш агент.
Как и намечено в программе,
Скрутило многих за столами.
Шум-гам. И в госпиталь быстрее —
Советских вызывать врачей:
«Они ж из Питера — светила!»
Подсуетились доктора —
Изъяли главного бугра,
Считай, что прямо из могилы.
Два медика... Один из них
Поздней погибнет от своих⁸.

XVII

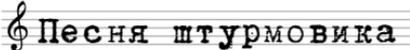
До штурма также замкомбата
Мурад Сахатов⁹ — капитан —
Повёл спецгруппу для захвата
Двух танков у дворца. Капкан
Захлопнуться был должен сразу,
Однако здесь пришлось спецназу
Увидеть экипажей сбор
И встретить огневой отпор.
Погиб в горячей стычке Волков¹⁰,
Что капитаном «Грома» был.
Стал оживать афганский тыл —
Таиться нету больше толков:
По-тихому не обошлось.
Тогда-то всё и началось.

XVIII

Пронзили небо две ракеты,
Ракеты красного огня,
Что, как уставшие кометы,
Упали оземь. Западня
Захлопнулась со страшной силой,
Тем самым ставя пред могилой
Бойцов передовой волны:
«Здесь вам не к тёще на блины!»
А в замке — паника, тревога:
— Кто нападает?.. — «Кто посмел
Нас отвлекать от важных дел?»
— Бунтовщиков накажем строго! —
«Постой-ка, чёрт меня возьми,
Тут шурави — пропали мы!»

XIX

К дворцу пробились. Всё по плану,
Хоть и полно неразберих.
«Броском вперёд!» — и влёт охрану,
И многих нет уже в живых.
Летят в ответ из вражьей хаты,
Разя штурмующих, гранаты.
Бьют пулемёты из окон,
Неся спецназовцам урон.
Ещё пытаются по связи
Подмогу вызвать ко дворцу,
Но связь молчит. А по крыльцу
Летят в протрации, в экстазе
Разгорячённые бойцы:
Они сейчас — не мудрецы...

Песня штурмовика^{XIV}
про откровения атаки

Дыхание опасности
Во мне почуял зверь,
Всё остальное — частности,
Коль в ад открыта дверь.

Мгновенье — нет усталости:
Вперёд и победить!
Эх! Не дожить до старости,
А может быть, дожить?

Но думы и сомнения —
Всё это на потом,
Во мраке откровения
Инстинкты бьют кнутом:
Уместны в дикой ярости
И шпага, и стилет,
Нет совести, нет жалости
И правды тоже нет.

Все навыки и знания
По бросовой цене —
Позывы подсознания
Беснуются во мне.
За точкою кипения
Всё будто бы в бреду:
«Не ждите снисхождения,
Как я его не жду!»

Скрежещут междометия,
Ненормативный рёв,
И рвётся сквозь столетия
Звериный предков зов.
Он требует: «С добычею
Расправиться пора!»
А дальше по обычаю —
Протяжное: «Ура!»

...А дальше по обычаю —
«Ура! Ура! Ура-а-а!»

XX

Петрович здесь же, в цитадели,
Идёт отчаянно вперёд.
Вот узел связи — «*Неужели?*» —
Гранаты он пускает в ход.

Взрыв открывает настежь двери:
Хватило тола в полной мере,
Чтоб превратить мгновенно в хлам
Всё то, что находилось там.
Пошёл тротила запах резкий,
Гарь стала разъедать глаза,
И по щеке стекла слеза:
Явился будто повод веский,
Чтоб кой над чем зараз всплакнуть.
Слезу смахнул — и дальше в путь.

XXI

Тут засадил из-за колонны
Гвардеец очередь в проём,
Но, видно, кончились патроны,
Притих. Петрович наш броском
К нему метнулся. Вот он рядом
И бьёт охранника прикладом,
И жмёт на спусковой крючок.
Ему в ответ — глухой щелчок:
Пуст магазин у автомата,
Чему его противник рад.
Глаза в глаза враги глядят,
А вот обнялись, как два брата,
Упали на пол. Сзади взрыв!
Очухался герой наш: «Жив?»

XXII

Лежал гвардеец бездыханно,
Весь приняв на себя удар.
Петрович зашатался пьяно,
Хоть не пирушка, а кошмар
Витал почти что в апогее,
Коль всё быстрее и быстрее
Он обороты набирал,
Чем приближал лихой финал.
Герой наш сильно был контужен:
Тошнило, в голове дурман,

И пред глазами плыл туман.
Себе внушая: «Ну же, ну же,
Вставай, солдат, иди вперёд!» —
Он вновь пошёл на... эшафот.

XXIII

С Тадж-Беком рядом — цепь горушек,
Там нынче наши снайпера.
Работы много у «кукушек»:
Идёт жестокая игра.
Металлом плюнули винтовки,
К Аллаху выписав путёвки,
И пауза — не канитель:
В прицел заходит снова цель.
Сегодня целей этих много:
Работай только — не филонь,
Взял в перекрестье и огонь.
«Всё кончится, попросим Бога
Списать кровавые грехи,
А нынче — отдавай долги».

XXIV

Бой продолжается в Тадж-Беке:
Гранаты в комнаты летят,
Вновь полнятся из крови реки,
Вновь глотки изрыгают мат.
Здесь третья рота из «мусбата»,
Взвод первой роты плюс ребята
Из «Грома» и «Зенита» здесь —
Сбивают у гвардейцев спесь.
«Стреляй! Руби! Мочи! Рви гадов!» —
Спецназ идёт — неудержим,
Как Судный день неотвратим —
Краса войны, а не парадов.
Захвачен первый им этаж —
Вошли ребята в полный раж.

XXV

На подступах к Тадж-Беку тоже
Идёт недетская игра:
Зашевелились там, похоже,
Бойцы бригады ДРА.

А рядышком с десятком храбрых
Берёт зенитчиков за жабры
Милейший подполковник Швец:
«Усё! Урвався мий тэрпец.
А нука-сь, хлопцы, руки в гору!
Кинчайте швыдче бунтовать!»
По-русски далее про... *мать*
Он объясняет их майору,
Мол, будь любезен — помолчи
Иль будут лишними врачи.

XXVI

«Вперёд! Вперёд без перекуру!» —
Повёл на заданный объект
Старлей Востротин десантуру,
Бодря Дар-уль-Аман проспект.
Пусть у Валерия лишь рота
И гибнуть что-то неохота,
Афганский бьёт он батальон —
Всё происходит словно сон.
Вот захватили в плен комбата,
Пусть он к такому не привык,
Но русский понял вмиг язык,
Когда десантные ребята
Намяли трошечки бока,
Хотя и жалко мужика.

XXVII

Пускай варяжский гневный Один
Кровавых требует побед,
Но, продвигаясь в бой, Востротин
Осознаёт, что злобы нет:
Ему бы выполнить задачу
И сохранить людей впридачу
Своих, чужих... — Не всё ль равно?
Всё происходит, как в кино:
Повсюду тени. Рёв моторов.
Пронзают воздух трассера.

Вдруг ясно слышится: «Ура!» —
Сегодня мы за прокуроров,
А завтра нам Господь судьёй:
Все ходим под одной звездой.

XXVIII

Солдат, конечно, не философ:
Девятой роты два бойца
Убиты¹¹. Нет дурных вопросов:
«Вперёд, гвардейцы, до конца!»
А параллельно для охвата
Две роты двинулись «мусбата»,
Назначен каждой — батальон,
Чтоб не посмел чирикнуть он.
Так всю афганскую бригаду
И приструнили — по частям:
Кто вякать стал, тот вышел в хлам,
Другие предпочли пощаду.
Ну а пока в разгаре бой —
«Во здравье и за упокой!..»

XXIX

Без пригласительных билетов,
За эшелон эшелон,
Пришла к афганцам власть Советов:
Не въехал в тему? — *Миль пардон*.
Как на учебном полигоне,
Идёт в кабульском гарнизоне
То ль отработка марш-броска,
То ль съёмка жуть-боевика:
Подходят БМД к воротам,
Снимают здешние посты —
«Верь, наши помыслы чисты!»
Не спится, впрочем, «гугеннотам»:
Что эта ночь готовит им —
Пока живым, пока живым?

XXX

Несладко в странах мусульманских
Советникам СССР,
И здесь они, в частях афганских,
Являли доблести пример,

Когда учили подсоветных
Не на паркетах кабинетных —
В горах, пустынях ремеслу,
Не набиваясь на хвалу.
И приходило к ним признание,
Крепился дружеский союз,
Куда не зван подлец и трус.
Но не о том повествованье:
«У нас идёт переворот,
И вы, советники, вперёд!»

XXXI

У них по-разному всё было...
Сумели многих убедить:
— Идёт в Афган такая сила,
Что лучше придержать бы прыть —
«Зачем вам лезть на баррикады?
Мы — не политики, солдаты!»
— Держи-ка, братец, валидол,
Закончен будет произвол,
Как сменятся в Кабуле власти.
Всё хорошо! — «Да как же так, —
Им возражали, — если враг
На наши напирает части?»
— Да нет, ребята, то не враг,
Ведь это наши, *мать растак!*

XXXII

В Генштабе *всё* недолго длится:
Коварный план — короткий бой.
Нам кровь пролить — воды напиться,
Сомненья — сущий геморрой.
Страны Советов делегаты
В ГШ явились и мандаты
Вручили: «Доверяйте нам!»
Якуб¹² их лично принял, сам —
Гостеприимен и радушен
(*Наверно, так же генерал*

*Свои улыбки расточал,
Когда был Тараки задушен);
Теперь его настал черёд —
Попал бедняга в переплёт.*

XXXIII

Часы отмерили мгновенья —
Не нужен больше маскарад:
Сигналом — взрыв. Без промедленья
В Генштабе проведён захват.
Теперь Якуб — бесправный пленник,
Для фракции «Парчам» — изменник,
Отступник и предатель он,
Заочно *как бы* осуждён.
Настала очередь Вакиля,
Что был назначен палачом, —
Чекисты *типа* ни при чём:
Они «объект» лишь захватили —
Прочёл партиец приговор,
В Якуба выстрелил в упор.

XXXIV

Десант бесчинствует по плану —
Летели с Витебска не зря —
Гвардейцам всё по барабану:
«Вперёд, вперёд! Уря, уря!»
Во тьме, как будто привиденья,
Они сбивают загражденья:
Кто нынче первый, тот и прав!
Гоп-стопом взяты телеграф,
Почтамт, партийная контора,
Госбезопасность, царандой*...
А вот и встали на постой
Без превеликого сыр-бора
Прям во дворце с названьем «Арк»¹³,
Где был разбит прекрасный парк.

* Внутренние войска МВД ДРА; а также в значении — полиция (милиция), МВД ДРА.

XXXV

В ночи на телецентр столичный
Повёл солдат старлей Попов¹⁴.
Бой был короткий, энергичный,
Не обошлось и без торгов:
Сюда прислали Ватанджара,
Тот без особого базара
И мелодраматичных сцен
Склонил сарбозов к сдаче в плен,
И *вроде* нету в том позора —
Бойцов отправили домой.
А сами занялись тюрьмой,
Сидели где без приговора
И за реальные грехи,
И за крамольные стихи.

XXXVI

К утру туда и переселят
Родню Амина, всех дружков:
Да, жёстко спать, коль мягко стелют,
Хоть не дошло до *т о п о р о в*.
«Зачем суды и прокуроры,
Защитники и приговоры? —
Заявят вмиг по-шутовски
Вновь испечённые князьки. —
Извольте, господа министры,
Сидельцами в Пули-Чархи*,
Где проще замолить грехи:
Мы тоже на расправу быстры!
Однако это вам не месть:
Мы лишь оказываем честь».

XXXVII

Тюрьму как брали, так сначала
Охрана думала чуток:
«Вот избежать бы трибунала,
При том не выйдя в табачок».

* Название тюрьмы для особо опасных государственных преступников на окраине Кабула; возводилась немецкими специалистами.

Но, не дождавшись писка «мяу!»,
 Ворота сбила наша САУ*,
 И стали БМД стрелять:
 «Сдавайтесь быстро, вашу мать!»
 Влетел десант в пролом удало:
 «Всем руки в гору! Где ключи?
 Эй, вертухай, ты не молчи,
 А то набъём в момент <орало...>».
 И комендант Чархи Азиз**,
 Отдав ключи, промолвил: «Плиз!»

XXXVIII

Когда в полон сдалась охрана,
 Тогда ребята из «Че-Ки»
 Отфильтровали часть зиндана,
 Нашли семейство Тараки,
 Освободили кучу тёток,
 Его племянников. Из глоток
 На волю вырвались слова:
 – Пусть с плеч Амина голова
 Слетит за наши все мученья!
 «Пускай его родню сюда
 Засадят нынче навсегда!»
 – Шакалам нужно на съеденье
 Хафизуллы отправить прах.
 Поможет русским в том Аллах!..

Информация к размышлению

212

Документ ЦК КПСС:

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
 ОСОБАЯ ПАПКА

«К событиям в Афганистане 27–28 декабря 1979 г.»

На широкой и представительной основе сформированы новое правительство и Революционный совет, в состав которых вошли предста-

* Самоходная артиллерийская установка. В ходе захвата тюрьмы Пули-Чархи был задействован дивизион САУ 103-й гв. влд.

** Реальный участник событий 27 декабря 1979 г.

вители бывших группировок «Парчам» и «Хальк»,
представители военных и беспартийные <...>

Одним из первых шагов, привлёкших внимание афганской общественности, явилось освобождение большой группы политзаключённых, среди которых находятся видные политические и военные деятели страны. Многие из них (Кадыр, Кештманд, Рафи и др.) активно и с энтузиазмом включились в деятельность нового Революционного совета и правительства.

Ю. Андропов, А. Громыко,
Д. Устинов, Б. Пономарёв
31 декабря 1979 г.

№ 2519-А

XXXIX

Лишь оказались на свободе,
Стал начинаться новый день,
А в человеческой природе
Мечь снова проявила тень.
А впрочем, утро не настало,
Ещё в Кабуле дел немало.
Ещё гремит кровавый бой
И *наш клиент* пока живой.
Судьба поставила жестоко
Тогда пред выбором людей:
«ОН — благодетель иль злодей?»
Не угадаешь — спросят строго,
Когда идёт почти точь-в-точь
Варфоломеевская ночь.

XL

И вновь Тадж-Бек. Подняться надо
Всего-то на второй этаж.
Открыты настезь двери ада:
«Спецназ, вперёд на абордаж!»
И продолжается атака,
Хоть на коврах повсюду влага —
То кровь людская натекла.
Но, если Жизнь тебе мила,

Вперёд по хлюпающей жиже
Беги, стреляй, руби, коли,
О тяжкой доле не скули
И продвигайся к цели ближе,
А по-другому тут никак:
Убьют же — *мать твою растак!*

XLI

А параллельно «мусульмане»,
Оборонявшие дворец —
Да, да... Теперь они в охране! —
В расход пускают свой свинец,
Ведь прямо к зданию Таж-Бека
Спасать Большого Человека
Полез афганский караул:
Для них он разве Вельзевул? —
Он — родич, праведник, властитель.
Но Абдуллаев¹⁵ — лейтенант
Перечеркнул тот вариант:
Он в этой схватке — победитель.
А в здании дворца опять
Амина поминают мать...

XLII

Здесь Якушев¹⁶ разведчик первым
Пошёл по лестнице — сражён!
У остальных не сдали нервы,
И также лезут на рожон,
А дальше... — звёздная дорога:
Господь по рангам очень строго
Отсортирует всех вояк;
Прикинет мудро так да сяк,
Учтёт заслуги, прегрешенья:
«Того — сюда, того — туда!»
Но нынче горе — не беда,
В цене патроны и мгновенья,
Адреналин кипит — не хмель:
«В прицеле чётко вижу цель!»

XLIII

Нет пауз тут, недоговорок,
Назад желанного пути:
Наверх всего ступеней сорок,
А ты попробуй их пройди!
Прошли Плюснин, Козлов, Карпухин¹⁷...
«Гранатой бей!» И вот сын сукин —
Амин испачкал весь ковёр,
Кровавый тянется узор
Куда-то дальше — *в неизвестность*.
Контрольный выстрел прям в упор,
И всё — окончен разговор!
Пуškai ещё «штормит» окрестность,
Идёт по радио доклад:
«ЕГО отправили мы в ад!»

XLIV

И выше, выше по команде
Спешит по ЗАС «благая» весть,
В Кремле старик при адъютанте:
«Ну что же, оказали честь.
Знать, не напрасно мы послали
Их так далёко. Пусть медали
Им вручат — были на войне —
И звёзд пяток, что дали мне...»
Потом велел позвать хозяйку:
«Сготовь, голубушка, поешь».
Прошамкал что-то там про месть
И в меховую влез фуфайку:
«Хоть натопили — да мороз,
Иль расшалился вновь склероз?»

XLV

Тадж-Бек. И часа не минуло —
Приказ исполнен *основной*.
Пуškai ещё во тьме Кабула
Не утихает где-то бой,
Но всё для всех теперь понятно:
Уже покинул безвозвратно
Хафизулла Амин сей мир —
Пал новоявленный кумир.

Потом втихую президента
Зароют. Скажут: «Наш клиент
Был цэрэушный спецагент!»
Мгновенно сменит конкурента
На всех постах Кармаль Бабрак,
Что бухануть был не дурак.

XLVI

Но это после. «Чистят» ныне
Этаж последний, крайний зал,
Всё... — на аминовской малине
Окончен жуткий карнавал.
Тут притащили Гулябзоя
(Считай, трёх мятежей героя)
И спросили: «Что, дружок,
Пока не обмочил порток?
Давай ещё раз опознаем
(Должно быть всё наверняка!),
Тут кой-какого мужика,
Что слыл при жизни негодяем
И умер, как паршивый пёс:
Ну так пробрал его понос!»

XLVII

Пред барной стойкой труп мужчины
Лежал, накрытый простынёй:
Нередко так вот властелины
Свой завершают путь земной.
Конечно, это было слишком,
Но рядом с ним лежал сынишка:
Он здесь ответил за отца —
Правителя и подлеца.
А Гулябзой узнал их сразу
И закричал: «Амин, Амин!
Хвала Аллаху — не один:
Потребно выжигать заразу
Так, чтоб под корень этот род
Вмиг извести в один заход!»

XLVIII

Слегка опешили чекисты,
Подумали: «Сплошь дерьмецо!»
Но интернационалисты
Того не выдали в лицо:
Они молчали удручённо,
Смотря на то, как беспардонно
У трупов будто бы шакал
Саид надрывно завывал,
Порой пиная мертвечину.
Мол, вдруг возьмёт и оживёт
Кровавый, дикий сумасброд,
Призвав на помощь бесовщину.
Сказал с досадой Гулябзой:
«Жаль, не поспел: он — кровник мой!»

XLIX

Внизу собрали скопом пленных
Гвардейцев свиты и вождей,
Ещё недавно жуть надменных:
Там... разберутся, кто — злодей.
Несли убитых, тех, кто ранен
Был тяжело во время брани,
Вниманье прежде для своих:
Там... позаботятся о них.
Ещё трофеи не считали,
Не представляли к орденам:
Зачем? — Уже, наверно, *там*
Отсыпали в мешок медали.
Спецназ без дела: бой утих —
Там... и не ждали их *ж и в ы х*¹⁸.

L

Поздней дивились урожаю,
Что эта принесла страда.
Поверите иль нет — не знаю,
Но извлекли врачи тогда
С израненных бойцов спецназа —
Аж! — двадцать килограммов сразу

Осколков разных, всяких пуль,
Желавших их свести под нуль.
Но нет претензии к металлу
За то, что в огневом бою
Не каждую он цель свою
Подвёл к смертельному финалу.
А тех, кто нажимал курок,
Господь и так взял на крючок.

LI

Вдруг перед группой полонённых
Нарисовался Сарвари,
Разнузданный, бесцеремонный,
И на пушту и на дари
Стал изъяснялся матюгами,
Махал проворно кулаками.
Просил, чтоб дали автомат,
Мол, вот и время для расплат
Теперь по полной подоспело,
А революции врагов
Он пострелять всегда готов,
К тому же пыточное дело
Освоил до таких высот,
Что пусть гестапо отдохнёт.

LII

Но автомат ему не дали,
Взамен отвесили пинка,
Напомнив, что на «фестивале»
Того не видели сморчка:
«А ну-ка сократись, зараза,
Скромнее будь среди спецназа,
Ты можешь здесь у нас дышать,
Коль разрешим, <ядрёна...> мать!»
И Сарвари заткнулся малость,
Потом сказал, что он герой
И не потерпит мордобой, —
Такую не прощают шалость,
Заметил кто-то подлецу:
«Ещё не били по лицу!»

LIII

Кто бросил реплику — известно:
Наш Першин это не смолчал,
Ведь говорил всегда он честно,
С чего был не один скандал.
От этой пагубной привычки
Ещё порой случались стычки
С начальством всяческим крутым:
Петрович-то — не подхалим.
Таким он, видно, уродился,
По жизни топал так вперёд,
Порой не замечая брод,
Однако многого добился:
По крайней мере, честь сберёг,
Чем преподнёс другим урок.

LIV

Но наш герой — не скрою — часто,
Поступком правду подкреплял,
Что совершал порой напрасно
(И автор в том — не идеал).
Однако этому «милорду»
Начистил он по делу морду:
Терпеть не надо, чтоб хмыри,
В числе которых Сарвари,
Хамить пытались офицеру.
Ему в <табло...> Петрович дал —
Заткнулся тут же генерал,
А то примеривал манеру —
Спецназом русским помыкать.
Теперь учён, <ядрёна...> мать!

LV

Собрались. Осушили кружки,
Но водка что-то не берёт:
«Вот и не верь потом кукушке.
Такой вот, братцы, переплёт!»
Головушки пусты. Нет мыслей,
И в подсознании зависли

Стоп-кадры яростной борьбы,
Гром взрывов, молнии стрельбы.
Стоят. Сидят. Немногословны.
А вон кого-то вдруг на грех
Пробил истошный дикий смех...
И каждый вновь в себе безмолвно
Прокручивает взад-вперёд
За эпизодом эпизод.

LVI

Где наш Петрович? Вместе с теми,
Кто штурмовал в ночи Тадж-Бек.
Они впервые в жёсткой теме,
И в памяти у них навек
Безумство этой передраги —
Ожесточение атаки
И Смерти злое торжество
(Войны изнанка, естество),
Тупая обречённость Жизни
И крик упавшего бойца:
«Идём, ребята, до конца —
Так *нашей* надобно Отчизне!»
А после боевой экстаз:
«Спецназ! Спецназ! Спецназ! Спецназ!..»

LVII

Но объявили утром рано
По радио не сгоряча:
«Уря! Народ Афганистана
Казнил Амина-палача!»
Мол, по решению трибунала
Того убийцу и шакала
За всё поставили к стене.
Чтоб не явился враг извне,
В страну ввели войска Советов:
«Поможет северный сосед
Нам избежать кровавых бед.
Остерегайтесь лишь наветов
И всякой прочей клеветы:
Все помыслы ОКСВА чисты!»

LVIII

СССР. Москва-столица.
Двадцать восьмое декабря.
Сановные не дремлют лица:
«Восходит новая заря!»
Молчат газеты о Кабуле,
Где с вечера роятся пули:
*«Должна спокойно спать страна —
Идёт холодная война!»*
Позднее ТАСС¹⁹ заявит рьяно:
*«Был в ДРА переворот:
Восстал униженный народ,
Казнил кровавого тирана».*
Зачем же ранее тогда
СА отправили туда?..

Информация к размышлению

Документ Политбюро ЦК КПСС:

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

ОСОБАЯ ПАПКА

«К событиям в Афганистане

27–28 декабря 1979 г.»

Широкие народные массы с нескрываемой радостью встретили сообщение о свержении режима Х. Амина и выражают свою готовность поддерживать объявленную программу нового правительства. Командование всех основных соединений и частей афганской армии уже заявило о поддержке нового руководства партии и правительства ДРА. Отношение к советским военнослужащим и специалистам продолжает оставаться в целом доброжелательным. Обстановка в стране нормализуется <...>

Ю. Андропов, А. Громыко,
Д. Устинов, Б. Пономарёв
31 декабря 1979 г.

№ 2519-А

LIX

Ввели войска, выходит, спьяну
 Иль с пребольшого бодуна,
 Ведь помогать пошли т и р а н у! —
 Ужели глупость не видна?
 Кто сочинял такие бредни
 И зáраз портил все обедни?
 Наверно, крупный был мудрец
 Иль извращенец, иль подлец.
 Не соглашусь на роль статиста,
 Чтоб слушать эту ерунду,
 Воспринимая лабуду
 За истину, хоть скандалиста
 Мне титул вовсе ни к чему —
 Рассудим, впрочем, по уму.

Информация к размышлению

Документ ЦК КПСС:

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
 ОСОБАЯ ПАПКА

Из постановления

«О пропагандистском обеспечении нашей
 акции в отношении Афганистана»

При освещении предпринятой СССР по просьбе руководства ДРА акции <...> подчёркивать, что в результате актов внешней агрессии <...> возникла угроза для завоеваний Апрельской революции, для суверенитета и независимости нового Афганистана. В этих условиях СССР, к которому руководство ДРА за последние два года неоднократно обращалось с просьбой о помощи в отражении агрессии, откликнулся положительно на эту просьбу, руководствуясь духом и буквой советско-афганского Договора о дружбе <...>

При освещении изменений в руководстве Афганистана подчёркивать, что это является внутренним делом афганского народа <...> Давать твёрдый и аргументированный отпор любым возможным инсинуациям насчёт якобы советского

вмешательства во внутренние афганские дела.
Подчёркивать, что СССР не имел и не имеет ни-
какого отношения к изменениям в руководстве
Афганистана <...>

Протокол № ПИ77/151
от 27 декабря 1979 г.

LX

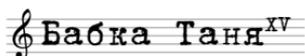
Друзья, смотрите здесь на дату —
Двадцать седьмое декабря.
Спецназовцы Амина хату
В ночи лишь взяли на «ура»,
Ну а решенье — уж готово,
И наперёд всё знают снова
В кремлёвской «расписной избе» —
Вот это ни <хрена...> себе!
Вождей в Кабуле «п о м е н я л и»
Формально *как бы* не они:
Сподручней в этом быть в тени,
А остальное всё — детали.
Что можно тут ещё сказать?
Всё ж половчее надо врать.

LXI

Была одержана победа
(Аспект моральный не берём),
Коль замочили людоеда
(Вопросы права — на потом).
Так в чём же всё-таки помеха,
Чтоб наш спецназ лишать успеха?
Пошёл он честно на убой
Той приснопамятной зимой!
Секретность? — Это несерьёзно:
Весь Запад пребывал в курсах,
Как там сподобился Аллах —
«Боржоми» пить порою поздно...
А ложь вновь была по своим —
В Афгане павшим и живым.

LXII

«И полетели похоронки,
 Родных и близких известить...»
 Но все газетные колонки
 О том не смели голосить:
 Легла молчания завеса.
 А Душанбе, Москва, Одесса...
 По повелению судьбы
 Встречали по ночам гробы.
 И сообщал итог печальный
 Из РВК невзрачный чин:
 «Исполнил ваш отец (муж, сын)
 Свой долг интернациональный!»
 И снова бабы на Руси
 Взмолишь: «Господи, еси!..»

 Бабка Таня^{xv}

В комнатухе тёти Тани
 Зеркала печалил шёлк:
 Сын погиб в Афганистане —
 Вот письмо: «Исполнил долг...»
 «Мать, крепись!» — ей так сказали,
 И добавил военком:
 «Получи сынка медали
 И гордись!» — А в горле ком.

 Привев:
 Чёрный креп буравил душу,
 В жар бросал, как от вина,
 И знобил, как в злую стужу:
 «Будь ты проклята, война!»

С той поры без внуков стали
 Тётю Таню бабкой звать —

Старят слёзы, скорбь, печали
Не одну в России мать.

Привет. ≡≡≡

В комнатухе тёти Тани
Зеркала печалил шёлк:
Сын погиб в Афганистане —
Вот письмо: «Исполнил долг..»

Информация к размышлению
Документ МО СССР:
«ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ»

Из памяти
представителю воинской части,
назначенному для сопровождения гроба
с телом погибшего (умершего)

Сопровождающий назначается из наиболее добросовестных, обладающих высокоразвитым чувством долга, способных проявить разумную инициативу и требовательность офицеров и прапорщиков. Он обязан:

<...> На пункте приёма и отправки погибших (умерших) ЛИЧНО убедиться в тождественности полученного «ГРУЗА 200» с имеющимися документами. Крышка ящика должна быть закреплена и опечатана с двух противоположных сторон гербовой сургучной печатью по условному наименованию воинской части, выдавшей справку об отсутствии в ящике посторонних вложений. На крышке ящика должна быть бирка с указанием фамилии, имени и отчества погибшего (умершего) и станции назначения <...>

6. Принять личное участие в захоронении.

7. После похорон истребовать у военного комиссара корешок первого экземпляра извещения с отметкой точной даты и места захоро-

нения, заверенный гербовой печатью военного комиссариата.

8. По прибытии к месту службы сдать корешок первого экземпляра извещения вместе с другими отчётными документами в строевую часть.

«ШТОРМ-79»: как Петрович из Одессы дворец Амина брал